

его желаний, его поступков».¹⁴ Если сенсуализм Локка допускал возможность как материалистической, так и субъективно-идеалистической интерпретации, то Гельвеций категорически исключал в своих философских построениях какие бы то ни было элементы, чуждые, по его мнению, материалистическому пониманию природы человеческого разума. Но по типу мышления Гельвеций, как и все материалисты XVIII в., оставался в пределах механического понимания человека. Именно эту, методологическую сторону философской мысли XVII—XVIII вв. имел в виду Ф. Энгельс, характеризуя материализм этой поры в целом как материализм метафизический.¹⁵

Однако в недрах самой просветительской мысли на определенной стадии ее развития материалистическая философия начинала тяготеть к преодолению той жесткости причинно-следственного ряда, которая с особенной последовательностью выразилась в учении Гельвеция.¹⁶ Элементы диалектического понимания мира и человека проявились, в частности, в полемике Дидро с Гельвецием и в критике последнего со стороны Руссо, хотя оба оппонента стояли на разных философских позициях: Руссо в данном случае склонялся к идеализму, а Дидро отстаивал последовательно материалистические принципы.

Такова была в общих чертах ситуация, в которой Радищеву надлежало ориентироваться, вырабатывая свое собственное миропонимание, свою философскую концепцию человека. Главным фактором на этом пути стало учение французских материалистов, прежде всего Гельвеция.

В сознание Радищева Гельвеций вошел еще в годы учения в Лейпцигском университете, когда русские студенты, впервые познакомившись с сочинением французского мыслителя «Об уме», читали книгу с большим вниманием «и в одной мысли научались» (I, 177). И хотя один из студентов, к мнению которого Радищев всегда прислушивался, Ф. В. Ушаков не во всем был согласен с автором, основы материалистического сенсуализма Гельвеция были достаточно глубоко усвоены Радищевым.

Уже в «Дневнике одной недели»¹⁷ точно воспроизведен основ-

¹⁴ Гельвеций К. А. О человеке. — Соч. в 2-х т., т. II. М., 1973, с. 103. Ср. там же: «Если все можно объяснить физической чувствительностью, то бесполезно допускать наличие у нас еще других способностей».

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., т. 20. Изд. 2-е, с. 19—21.

¹⁶ Новейшие исследователи убедительно показали, что, например, Дидро в очень значительной степени преодолел механистичность общетеоретических положений Гельвеция; см.: Момджян Х. Н. Диалектика в мировоззрении Дидро. — В кн.: Век Просвещения. Москва—Париж, 1970, с. 149—170.

¹⁷ Вопрос о датировке «Дневника» носит дискуссионный характер, см.: Макогоненко Г. П. Радищев и его время, с. 149 и далее. Ср.: Берков П. Н. Некоторые спорные вопросы современного изучения жизни и творчества Радищева. — В кн.: XVIII век, сб. 4. М.—Л., 1959, с. 199—204; Кулакова Л. И. О датировке «Дневника одной недели». — В кн.: Радищев. Статьи и материалы. Л., 1950, с. 149—157. См. также в настоящем сборнике, с. 67—71.